

ГОТОВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К НАДНАЦИОНАЛЬНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В РАМКАХ ЕАЭС

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, kudravets@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соответствия административных мер и ограничений, закрепленных национальным законодательством, документам Евразийского экономического союза. Анализ начинается понятия наднациональности в праве. Далее дается обзор последних изменений в законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле стран-членов ЕАЭС. Акцент делается на конкретных барьерах и препятствиях по использованию иностранной валюты во внешнеэкономических контрактах. Делаются выводы о целесообразности субсидиарного использования международно-правового уровня правового регулирования при формировании права ЕАЭС. Результаты исследования будут полезны при разработке мероприятий, направленных на совершенствование правового регулирования расчетов с использованием иностранной валюты на территории Евразийского экономического союза и сотрудничества государств-членов ЕАЭС во внешнеэкономической сфере.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, меры административного регулирования, наднациональность, национальное законодательство стран-членов ЕАЭС, ограничения.

READINESS OF NATIONAL LEGISLATION FOR THE NATIONAL DOCUMENT REGULATION IN THE FRAMEWORK OF THE EAEU

Yu. N. Kudravets

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, kudravets@bsu.by*

Summary. The article discusses the problems of compliance of administrative measures and restrictions established by national legislation with

documents of the Eurasian Economic Union. The analysis begins with the concept of supranationality in law. The following is an overview of recent changes in the legislation on currency regulation and currency control of the EAEU member countries. The emphasis is on specific barriers and obstacles to the use of foreign currency in foreign trade contracts. Conclusions are made about the appropriateness of the subsidiary use of the international legal level of legal regulation in the formation of the EAEU law. The results of the study will be useful in developing measures aimed at improving the legal regulation of settlements using foreign currency in the territory of the Eurasian Economic Union and cooperation of the EAEU member states in the foreign economic sphere.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, administrative regulation measures, supranationality, national legislation of EAEU member countries, restrictions.

Суть наднационального регулирования состоит в том, что государства, входящие в интеграционное образование (или международную организацию) обязаны или вынуждены подчиняться нормам, принятым самим интеграционным образованием (международной организацией) на основании ее уставной правосубъектности, т. е. нормам, созданным или вступившим в силу без их согласия.

В литературе высказываются различные суждения о сущности наднациональности и наднационального правового регулирования. Так, наднациональность возникает тогда, когда некое интеграционное образование (международная организация) получает возможность обязывать своими конкретными действиями стоящие у его истоков государства, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельно взятом случае, т. е. приобретает в отношении них определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий и за счет этого как бы «возносится» над ними [1]. Автор отмечает, что такого подхода нет даже в Европейском союзе. Таким образом, наднациональность формируется, во-первых, государствами, во-вторых, в рамках международного объединения (международной организации).

Понятие «наднациональность» в литературе характеризуется следующими признаками: передача государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации; наделение данной

международной организации соответствующей компетенцией по реализации переданных ей полномочий; определенная степень независимости от государств-членов в решении тех или иных проблем, находящихся в ее компетенции; принятие решений на основе консенсуса или большинства голосов; обязательный характер решений, которые имеют приоритет над национальными законами, и для их вступления в силу не требуется предварительной ратификации на национальном уровне; решения касаются прав и обязанностей не только государств, но также их граждан и юридических лиц – резидентов; существование эффективной системы судебной защиты таких решений и системы исполнительного производства и др. [2, с. 146].

В целом под наднациональным правом предлагается понимать совокупность правовых норм, полученных в результате выработки единого регулирования тех или иных вопросов в рамках интеграционных образований, и имеющих большую юридическую силу, чем акты национального законодательства соответствующих государств [3, с. 294].

С целью выполнения основных направлений, целей и принципов ЕАЭС было разработано Приложение № 15 «Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики» к Договору о ЕАЭС (далее – Приложение № 15), которое предусматривает меры и этапы по ведению согласованной валютной политики стран ЕАЭС. В дополнение к этому Приложение регламентирует применение участниками союза валютных ограничений.

Пункт 2 Приложения № 15 дает определение «валютным ограничениям»: «...установленные международными договорами и актами, составляющими право Союза, или валютным законодательством государств-членов ограничения на валютные операции, выраженные в их прямом запрете, лимитировании объемов, количества и сроков проведения, валюты платежа, в установлении требований по получению специальных разрешений (лицензий) на их проведение, резервированию части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции, а также ограничения, связанные с открытием и ведением счетов на территориях государств-членов, и требования об обязательной продаже иностранной валюты».

Государства после вступления в силу Договора о ЕАЭС не имеют право вводить ограничения на срок более 1 года без необходимых на то

причин. К таким исключительным случаям в соответствии с подп. 2 п. 13 Приложения № 15 относятся:

1) возникновение обстоятельств, при которых осуществление мер либерализации может повлечь ухудшение экономической и финансовой ситуации в государстве-члене;

2) негативное развитие ситуации в платежном балансе, следствием которого может стать снижение золотовалютных резервов государства-члена ниже допустимого уровня;

3) возникновение обстоятельств, при которых осуществление мер либерализации может нанести ущерб интересам безопасности государства-члена и препятствовать поддержанию общественного порядка;

4) резкие колебания курса национальной валюты государства-члена.

Однако даже при наличии закрепленного положения о постепенной отмене валютных ограничений в Договоре о ЕАЭС практика показывает, что законодательство государств-участников ЕАЭС допускает валютные ограничения.

В Российской Федерации использование иностранной валюты и проведение валютных операций подлежит регулированию Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – ФЗ № 173).

Что касается валютных ограничений для субъектов валютных операций, то в соответствии со ст. 6 ФЗ № 173 валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением валютных операций, предусмотренных ст. 7, 8 и 11 ФЗ № 173. При этом ст. 7, 8, 11 ФЗ № 173 были отменены после принятия Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 131-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле».

Российская Федерация движется в направлении либерализации и постепенной отмены каких-либо ограничений по использованию иностранной валюты. В 2013 году в Российской Федерации было отменено ограничение на открытие резидентами счетов в иностранной валюте в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации (подп. а п. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон о валютном регулировании и валютном контроле» от 2 июля 2013 г. № 155-ФЗ). Также в соответствии со ст. 14 ФЗ № 135 резиденты имеют право открывать в уполномоченных банках счета в иностранной валюте.

В 2018 г. был отменен паспорт сделки посредством принятия Центральным Банком Российской Федерации Инструкции от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее – Инструкция № 181-И). Теперь в соответствии с п. 5.1 Инструкции № 181-И предполагается постановка всех экспортных/импортных контрактов на учет в банках. Таким образом, такое валютное ограничение не было фактически отменено, а видоизменено. Теперь регистрации подлежит не отдельный документ, а сам договор.

Что касается ограничения, связанного с возвратом валютной выручки, то ст. 21 ФЗ № 173 об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации не действует с 2007 г.

С 1 января 2020 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»» вводится поэтапная отмена требований о репатриации резидентами экспортной выручки в отношении внешнеторговых контрактов, сумма обязательств по которым определена в валюте Российской Федерации и условиями которых предусмотрена оплата в валюте Российской Федерации в отношении экспорта сырьевых товаров (нефти и нефтепродуктов, природного газа, отходов и лома металлов, драгоценных камней) в следующем порядке:

с 1 января 2020 года – в отношении не более 10% суммы внешнеторгового контракта;

с 1 января 2021 года – в отношении не более 30% суммы внешнеторгового контракта;

с 1 января 2022 года – в отношении не более 50% суммы внешнеторгового контракта;

с 1 января 2023 года – в отношении не более 70% суммы внешнеторгового контракта;

с 1 января 2024 года – в отношении всей суммы внешнеторгового контракта.

Также будет отменено требование о репатриации резидентами экспортной выручки в отношении внешнеторговых контрактов, сумма обязательств по которым определена в валюте Российской Федерации и

условиями которых предусмотрена оплата в валюте Российской Федерации, в отношении иных несырьевых товаров, за исключением товаров некоторых категорий, соответствующих определенным кодам единой ТН ВЭД ЕАЭС (например, древесины, древесного угля, лесоматериалов).

Таким образом, на данный момент в Российской Федерации, несмотря на тенденцию постепенной отмены валютных ограничений, сохраняются валютные ограничения при проведении международных расчетов в иностранной валюте.

В Республике Беларусь действует целая система мер валютного контроля в отношении внешнеторговых контрактов:

- обязательность внесения определенных условий в гражданско-правовой договор, которым опосредуется торговая сделка между резидентом и нерезидентом (подпункт 1.16.4 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ № 178));

- регистрация внешнеторгового договора в банке (подпункт 1.11 пункта 1 Указа № 178; гл. 4 Инструкции о порядке регистрации сделки и выполнении банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями функций агентов валютного контроля, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 16.04.2009 № 46 (далее – Инструкция № 46));

- обязательное предоставление документов валютного контроля в банки и государственные органы (подпункт 1.16.1 пункта 1 Указа № 178; гл. 3 Инструкции № 46; пункт 1 постановления Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 26 января 2012 г. № 2 «О некоторых вопросах статистического декларирования товаров»);

- обязательное уведомление обслуживающего банка, в котором регистрировалась внешнеэкономическая сделка, в случае завершения всех операций по данной сделке (подп. 1.16.1 п. 1 Указа № 178).

Необходимо отметить, что обязательная продажа части валютной выручки в Республике Беларусь была отменена с 3 августа 2018 г. (Указ Президента Республики Беларусь от 31 июля 2018 г. № 301 «Об отмене обязательной продажи иностранной валюты»).

В течение 2019 г. произошла определенная либерализация правил проведения валютных операций, в связи с чем изменились условия регистрации внешнеэкономической сделки в обслуживающем банке.

Главным изменением явилась отмена для юридических лиц разрешительного порядка проведения валютных операций. С 1 марта 2019 г. валютные операции, связанные с движением капитала, для осуществления которых ранее необходимо было получить разрешение Национального банка Республики Беларусь, теперь проводятся в регистрационном порядке (п. 18 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 № 72).

Таким образом, отмечается стабильность процесса либерализации валютного регулирования, хотя он происходит довольно медленно. Самой значимой мерой стала отмена обязательной продажи валюты.

В Республике Армения валютное регулирование осуществляется Законом Республики Армения от 24.11.2004 г. № ЗР-135 «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон Армении № 135). Так в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона Армении № 135 какое-либо ограничение на осуществление текущих валютных сделок применяться не может. При этом законодатель не проводит классификацию сделок на текущие или сделки с движением капитала, т.к. такая классификация становится просто ненужной.

Что касается субъектов валютных операций, то в соответствии с п. 3 ст. 4 Закона Армении № 135 резиденты могут осуществлять валютные сделки без ограничений за пределами территории Республики Армения в соответствии с законодательством иностранных государств.

Операции с валютными ценностями в соответствии с п. 1 ст. 5 Закона Армении № 135 совершаются без ограничений. Также нет указания на регистрацию импортных/экспортных контрактов.

Помимо этого в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона Армении № 135 на территории Республики Армения резиденты и нерезиденты имеют право осуществлять куплю-продажу иностранной валюты без ограничений на условиях прямого или рассроченного платежа.

Таким образом, законодательство Республики Армения об использовании иностранной валюты максимально либерально в части осуществления международных расчетов с использованием иностранной валюты, направлено на привлечение капитала, иностранных инвестиций и подходит для осуществления свободной торговли с использованием иностранной валюты. Из этого также можно сделать вывод о том, что

положения валютного законодательства Республики Армения не противоречат положениям Приложения № 15 Договора о ЕАЭС.

Что касается использования иностранной валюты в Кыргызской Республике, то регулирование осуществляется Законом Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 г. № 206 «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» (далее – Закон Кыргызстана № 206). Что касается расчетов и платежей в иностранной валюте, то п. 1 ст. 36 Закона Кыргызстана № 206 не устанавливает ограничений на проведение таких операций. Пункт 1 ст. 38 Закона Кыргызстана № 206 также не устанавливает ограничений на проведение операций с движением капитала: «поступления и переводы капитала из-за границы и за границу не ограничиваются».

При этом п. 2 ст. 38 Закона Кыргызстана № 206 устанавливает, что Национальный банк вправе ограничивать переводы денежных средств и капиталов в целях выполнения Кыргызской Республикой международных обязательств и защиты экономической безопасности Кыргызской Республики. Такое положение допустимо и схоже с исключительными случаями введения валютных ограничений, закрепленных в Договоре о ЕАЭС.

Что касается перемещений валютных ценностей, то здесь также нет ограничений: перемещение (ввоз и вывоз) иностранной валюты из-за границы и за границу, а также перемещение валютных ценностей, не являющихся валютой, не ограничиваются при условии их декларирования в пунктах таможенного контроля в соответствии с таможенным законодательством (ст. 37 Закона Кыргызстана № 206).

Обменные операции по купле/продаже иностранной валюты в соответствии с п. 2 ст. 39 Закона Кыргызстана № 206 также не ограничиваются. То же касается и репатриации валютной выручки.

Однако, несмотря на отсутствие большинства валютных ограничений, открытие счетов за пределами Кыргызской Республики осуществляется в разрешительном порядке. Так п. 1 ст. 39 Закона Кыргызстана № 206 предусматривает, что резиденты Кыргызской Республики обязаны регистрировать в Национальном банке счета и вклады, открываемые за пределами Кыргызской Республики.

Таким образом, законодательство Кыргызской Республики в области использования иностранной валюты, так же как и в Республике Армения, значительно либеральнее, чем законодательство остальных стран ЕАЭС. В

Кыргызской Республике на сегодняшний день присутствует только одно валютное ограничение, связанное с открытием счетов за пределами территории страны, которое осуществляется в разрешительном порядке.

Что касается Республики Казахстан, то использования иностранной валюты здесь регламентировано Законом Республики Казахстан от 13 июня 2005 г. № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон Казахстана № 57-III), а также Правил осуществления валютных операций в Республике Казахстан, утвержденных постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 апреля 2012 г. № 154 (далее – Правила № 154).

Валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются в соответствии со ст. 14 Закона Казахстана № 57-III по соглашению сторон в соответствии с валютным законодательством Республики Казахстан. При этом п. 4 ст. 14 Закона Казахстана № 57-III гласит о том, что если в отношении валютных операций, указанных в ст. 20-24 Закона Казахстана № 57-III, не установлены режимы валютного регулирования, валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений в порядке, установленном Национальным Банком Республики Казахстан, который вправе установить режим уведомления. Операции, предусмотренные в ст. 20-24 Закона Казахстана № 57-III, являются операциями, связанными с движением капитала. Все они подлежат валютному ограничению, так как имеют разрешительный или уведомительный порядок (п. 3 ст. 20, ст. 21, п. 1 ст. 22, п. 1 ст. 23, п. 2 ст. 24 Закона Казахстана № 57-III).

Еще одно валютное ограничение связано со счетами резидентов, открытыми в иностранной валюте в Республике Казахстан. В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона Казахстана № 57-III они открываются в уведомительном порядке.

Разрешительный и уведомительный режим совершения валютных операций установлен Правилами № 154.

Например, п. 16 Правил № 154 закрепляет, что юридические лица (за исключением уполномоченных банков и уполномоченных организаций) покупают и продают иностранную валюту на внутреннем валютном рынке через уполномоченные банки на основании заявки на покупку или продажу иностранной валюты. При этом п. 17 Правил № 154 определяет, что при покупке валюты необходимо указывать цель и сумму иностранной

валюты. Это также говорит о наличии валютного ограничения по целевой покупке иностранной валюты.

Источниками правового регулирования международных расчетных отношений являются:

- международные соглашения;
- документы международных организаций;
- национальное законодательство;
- *lex mercatoria*.

В зависимости от субъектов, создающих регулирующие нормы, можно определить, что международные расчетные отношения регулируются на трех уровнях: международном, национальном и межсубъектном. Последний уровень правового регулирования уже неоднократно выделялся в литературе как самостоятельный, о чем будет сказано ниже.

Международный уровень правового регулирования и унификации представлен, в первую очередь, международными конвенциями (Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах; Конвенция о единообразном законе о переводном и простом векселе; Конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях; Конвенции о гербовом сборе в отношении простых и переводных векселей).

Отдельные формы расчетов регулируются посредством актов так называемого «мягкого права» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 г., Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств 1997 г.). Рассматриваемые акты мягкого права являются результатом неофициальной кодификации Комиссией ООН по праву международной торговли, что обуславливает их правовую природу.

Помимо этого, нормы документов, разрабатываемых международными организациями с целью урегулирования международных расчетных отношений, образуют еще один регулирующий источник: *lex mercatoria* (UCP 600 и URC 522). К. Шмиттхофф определил унифицированные правила как обычай (*usage*) международной торговли, подчеркнув тем самым сложность определения их юридической силы [4, p. 229 - 230].

Помимо международного уровня, регулирование и унификация международных расчетов проводится на национальном уровне. Например,

в Республике Беларусь регулирование осуществляется посредством банковского законодательства, в Российской Федерации, Украине, Казахстане – гражданского законодательства.

Еще одним уровнем правовой унификации международных расчетных отношений является межсубъектный уровень. Он представлен межбанковскими соглашениями, к которым, например, относятся: Соглашение между Центральным Банком Российской Федерации и Национальным Банком Таджикистана от 13 февраля 1997 г. «Об организации расчетов», Соглашение между Национальным Банком Украины и Национальным Банком Республики Грузия от 13 апреля 1993 г. «Об организации расчетов», Соглашение между Банком Республики Армения и Национальным Банком Украины от 8 октября 1992 г. «Об организации расчетов» и др. Межбанковские соглашения предусматривают положения о возможной валюте платежа, содержат инструкции для банков по проведению межгосударственных расчетов, а также регулируют отношения между банками и частными субъектами хозяйствования.

Регулирование международных расчетных отношений на различных уровнях приводит к выводу об отсутствии необходимости во внедрении новых форм расчета.

ЕАЭС. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 сентября 2015 г. № 110 был одобрен проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации.

Страны-участницы одобрили международное соглашение и частично реализовали его положения.

Согласно его нормам резиденты стран ЕАЭС могут без ограничений открывать счета (вклады) в иностранной и национальной валюте в банках других государств союза и осуществлять по ним операции в порядке, установленном законодательством той страны, в которой открыты эти счета. При этом не требуется получение разрешений на открытие таких счетов и проведение валютных операций между резидентами государств ЕАЭС.

Согласно ст. 5 проекта соглашения в государствах – членах не должно быть требований об обязательной продаже иностранной валюты для своих резидентов. Также не должны применяться валютные ограничения в отношении ряда валютных операций, в т.ч. по расчетам между

резидентами разных стран – членов ЕАЭС за товары, работы, услуги, передачу информации в пределах таможенной территории Союза, по операциям, связанным с движением капитала (покупка ценных бумаг, получение и погашение кредитов, покупка недвижимости), переводам денежных средств, осуществляемым физическими лицами в пределах таможенной территории Союза.

Порядок проведения валютных операций устанавливается валютным законодательством государства – члена, на территории которого проводится валютная операция, если иное не предусмотрено Соглашением.

Соглашение также предусматривает гармонизацию административной и уголовной ответственности за нарушение валютного законодательства, в т.ч. за незаконные валютные операции, несоблюдение сроков репатриации денежных средств, подлежащих обязательному перечислению в местные банки, непредставление или несоблюдение установленных порядка и (или) сроков представления требуемых информации, документов, форм учета и отчетности.

Анализируя наличие валютных ограничений в законодательстве стран ЕАЭС, мы пришли к выводу о том, что только в Республике Армения в полном объеме отсутствуют какие-либо ограничения. Валютные ограничения не способствуют осуществлению унификации законодательства в рамках ЕАЭС. В связи с тем, что положения Договора о ЕАЭС запрещают какие-либо ограничения на уровне национального законодательства, считаем, что Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике необходимо ускорить отмену каких-либо валютных ограничений посредством принятия соответствующих изменений в валютное законодательство.

Анализ мер валютного контроля в странах – членах ЕАЭС показал, что преимущественно используется модель правового регулирования, при которой международные документы применяются субсидиарно по сравнению с нормами национального законодательства. Полагаем, что такая модель регулирования не позволяет странам ЕАЭС осуществить унификацию и гармонизацию законодательства на нужном для интеграционного объединения уровне.

Список источников:

1. Бекашев К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное

объединение? / К. А. Бекашев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=22671409>. – Дата доступа: 16.08.2019.

2. Даргель, В. Соотношение наднационального и межнационального начал в Евросоюзе / В. Даргель // Власть. – 2011. – № 10. – С. 146–150.

3. Татарская, А. Е. Соотношение национального и наднационального права в условиях глобализации на примере Республики Беларусь / А. Е. Татарская // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: мат-лы Междунар. науч. конф. и X научно-теоретич. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17-18 мая 2016. – В 2 ч. Ч. 2. – Минск: БГУ, 2016. – С. 293-295.

4. Schmitthoff, C. International and procedural aspect of letters of credit / C. Schmitthoff. – Boston : The Law of International Trade Finance, 1989. 798 p.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ ЕАЭС

О. М. Куницкая

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, volhakin@mail.ru*

Аннотация. В статье освещены некоторые проблемы защиты интересов хозяйствующих субъектов при гармонизации энергетического права государств-членов Евразийского экономического союза в связи с необходимостью развития договорно-правовой базы общего электроэнергетического рынка. С учетом различий в организации электроэнергетических рынков государств-членов и в целях создания действительно эффективного рыночного пространства необходимо разработать и внедрить систему взаимоотношений, учитывающую интересы хозяйствующих субъектов государств-участников с учетом специфики самой отрасли. Разделение конкурентных и неконкурентных видов деятельности в электроэнергетике потребует разработки и согласования общих правил на уровне ЕАЭС и внесение в соответствие с ними изменений в законодательство государств-членов ЕАЭС. При этом